



ЭЛИЗАБЕТ КОНДР

**КАК Я СТАЛА
РИЕЛТОРОМ**

**ПРАВДИВЫЕ
ИСТОРИИ
ВЫМЫШЛЕННОГО
РИЕЛТОРА**

16+

Элизабет Кондр

Как я стала риелтором

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42591502

SelfPub; 2019

Аннотация

Вера жила счастливой жизнью – с мужем, двумя сыновьями, статусом в обществе. Неожиданный телефонный звонок изменил её мир на "до" и "после". Какие испытания пройдёт эта женщина, как они повлияют на неё? Людям с неуравновешенной психикой читать не рекомендуется. Основано на реальных событиях.

Содержание

Пролог	4
Начало	8
В путь	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Пролог



*«Нет на свете блаженства
прочного: ни знатный род,
ни красота, ни сила,
ни богатство, ничто беды не
может миновать»¹*

¹ Цитата из поэмы «Русалка» (1829 – 1832) русского поэта А. С. Пушкина (1799

– Вот стерва! И что теперь делать?

– Ничего. Это не первый раз же.

– Но откуда она узнала?

– А может она и не знает.

– Ты бы слышала, как она разговаривала. Я почувствовала себя плоской. Посмотри на меня! Я и плоская?! Со мной так не разговаривают!!

– Перестань. Забудь. Иди ко мне.

– Не могу. Ты понимаешь!? Я не могу забыть!

– Иди. Ты завелась, да? Скажи, она тебя цепанула? Ну?

– Не знаю. Она понимаешь, говорила так, словно каждым словом втирает в меня свой голос. Это нарастание. Я чувствовала, как становлюсь меньше.

– Я тебе давно говорила, что похудеть не помешает.

– Отстань! Ты не поймешь. Вот сама чего не позвонила?

– Чего? Ты же знаешь.

– Да, это понятно. Но все равно.

– Ладно. Пойду посмотрю, кто дальше. А ты выпей. Зацепила она тебя.

– Да. Да, ты права. Я с декабря о ней думаю.

Пятая сигарета закончила пирамиду из пепла на блюде. Женщина сидела, сгорбившись, кутаясь в плед, – мягкое старое кресло давно стало её убежищем. Через окно смотрел

мужчина. Он знал, что ей так надо. Но столько много курить? Она всегда отвечала одно и то же – «лучше курить, чем пить». Спорно, конечно. Иногда, она шёпотом добавляла: «Сигареты – моё убежище, что станет со мной, когда я опомнюсь?»²

Сегодня был особенный день. За всю свою практику они впервые столкнулись с такими профи. Не очень приятно было признавать факт, что они до последнего не верили в это.

Но звонок клиентки поставил настолько толстую точку, что у него было впечатление, что их искупали в чернилах каракатицы, которая жила на дне человеческой бездны.

«Я тебе говорила, у неё «чуйка»! Я такого ещё в жизни не видела! Всё! Ты понимаешь, всё предвидеть невозможно! А она каждый раз говорит, что человек будет делать дальше, и человек это делает! Как такое возможно? А я как дура! Все искала другое объяснение!» – Вера смотрела на Сашу. «Да уж. Никто не ожидал такого», – он тоже никогда не сталкивался ни с таким видом обмана, ни с таким предвидением. Это уже не «чуйка» – это реальное предвидение. Вот когда начнёшь верить в то, о чём раньше даже и не подумал.

Сколько лет он ей помогает? Два. Сколько лет они вместе? Год. Он никогда с таким не сталкивался. Конечно, отдалённо что-то и до него доходило, но чтобы вот так оказаться очевидцем – это в первый раз.

² Изменённая цитата из книги «Затворники Альтоны» Жан-Поль Сартра: «Безумие – моё убежище, Иоганна, что станет со мной, когда я опомнюсь?»

Холод медленно обнимал лодыжки. Пора возвращаться. Да и курить пора бросать. Вот бы Саша обрадовался. И чего ему всё неймется – не пью, не гуляю, старший сын – ботаник, дочь – за ум взялась и помогать стала, младший – спортом занялся. И мама, эта вечная свекровь, успокоилась, а то всё дровосека из себя строила: дай топор – порубит, дай пилу – не остановишь: пилит и пилит.

Как можно такое пережить? Как ему объяснить? Глупо, но я переживаю. Я же чуть человека на деньги не выставила. Кто знает, чем бы это всё закончилось. И овца же эта Катя – такая вся воздушная, дуру строила, всего боится, ничего не знает, ага! Сучка! Актриса – «Ой, у меня сейчас приступ будет, помогите мне!» – паника! Ага, как бы не так.

Вот стервы! Как такое может проходить без наказания! И ведь проходит.

Надо подумать о предложении клиентки и написать книгу. Конвертнуть нервы в буквы. Она вроде так сказала.

Начало



*«Истина, добро, красота –
вот триада, которая может
до краёв наполнить
существование человека и
обладая которой он имеет*

*полное основание считать
себя обеспеченным от
всевозможных жизненных
невзгод»³*

Что было в начале? Живет маленькая девочка и думает о том, что, когда она вырастет, то станет гениальным риелтором. Ждите. В СССР и риелтор? Не бывает. Правильно, потому что и не было такой профессии. Был «маклер», а «риелтор» появился на стыке веков.

Врач, учитель, экономист, инженер. Последнее самое универсальное – сидишь в институте в приятной компании, чаек раз пять за день, в шесть уже домой, лагерь ребенку, дом отдыха взрослым, наборы к праздникам, летом походы и спуски по рекам, зимой елки – самая незаметная и спокойная жизнь.

Но девочка оказалась очень яркой. Страшные замухрышки в школе начинали плести интриги за спиной, мальчишки ободрали все косы, даже старшеклассники посматривали с интересом в ее сторону – красота всегда привлекает противоположность и зависть.

Рожденная на рубеже смены режимов, девочка, как и все, вздохнула полной грудью воздух свободы, который цунами обрушился на граждан бывшего СССР. Появились новые

³ Цитата из романа «Пошехонская старина» (1888 г.) русского писателя М. Е. Салтыкова-Щедрина (1826 – 1889).

мечты – «модель».

Когда это были «манекенщик» или «манекенщица», то это была странная и не очень престижная профессия. А «модель» уже вызывает зависть – прогулки по подиуму, большие заработки. Никто ж не говорил, что это всего-навсего будущий эскорт для «красных пиджаков»⁴.

Но Судьба покровительственно уберегла уже девушку от искушения – подойдя модельному агентству полностью, она не пришла на фотосессию, потому что у неё не оказалось подходящего купальника и туфель на шпильке. Мечта-пестарда громко лопнула, звуки этого хлопка еще долго витали в её памяти.

Рок пошёл наперекор Судьбе и свёл красавицу с богатеньким мажорчиком. Тому, для повышения самооценки при тираническом отце, очень не хватало красивой спутницы – скромная девушка с подходящей внешностью была подарком на его пути.

Отец, глядя на невестку и сравнивая её с женой, частенько подумывал о том, что у женщин нет каст и рангов, красота, изящество и обаяние заменяют знатность происхождения⁵.

Закончив институт, он стал специалистом во внешней экономике, она – внутренней. Ей так и не удалось поработать

⁴ Из статьи Максима Кронгауза «Словарь 90-х: базар» (8 ноября 2016 г.) в Постнауке.

⁵ Цитата из повести «Бриллиантовое ожерелье» (1884 г.) французского писателя Ги де Мопассана (The Diamond Necklace by Guy de Maupassant) (1850 – 1893 гг.)

по специальности, потому что свадьба, дети и понеслось.

Она любила его, он – её – вот и сказочки конец, а кто читал внимательно, тот ждет, что же за лесбиянки были в диалоге (если кто не понял) и почему героиня нервно курит и рассуждает о подставе.

Давайте пролистаем пятнадцать лет их идеального брака. Достанем из зубов изжёванную до безвкусного состояния цитату Толстого (не даром на рубеже веков иностранцы ломились к нему в Ясную Поляну, а мы уж местные – нам грех его не вспомнить в нужном месте) – «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему».

Это мы потом узнаем, что великий классик ошибался, но не будем вступать в полемику с ушедшим и займёмся делами не столь далеких лет.

Снег. И почему это всегда зима? Для контраста, я думаю. Сказка разбивается реальностью – кусками летит под поезд, как известный персонаж длиннобородого писателя.

Камин подмигивает семье, протягивает им свои теплые руки, украшает стены узорами-бликами – четвёрка на полу играет в одну из многих игр. Смех, шушуканье присоединяются к болтовне дров.

Звонок. Чей телефон? Её, Веры. Приходится пропускать ход и идти успокаивать вибрирующего «ворчуна» – номер

чужой.

– Я Вас слушаю.

– Вера?

– Да.

– Дмитрий рядом? Не могли бы Вы отойти в другую комнату, Вы меня не знаете, но мне нужно Вам кое-что сказать. («У него неприятности»)

– Да... Я Вас слушаю.

– Вера, добрый вечер. Меня зовут Алла. Я понимаю, что мои слова вызывают недоумение, но я прошу Вас меня выслушать и не перебивать. («Не перебивать? Это как?»)

– Да.

– Я долго думала звонить Вам или нет, но, видя переживания Дмитрия, решила позвонить. («Переживания? Что-то случилось?! А он, как всегда молчит»)

Только не перебивайте. Мы с Вашим мужем знакомы около десяти лет («О, как!»). Восемь лет мы уже встречаемся («Чего?»). Нет, поймите, я никогда не хотела разбивать Вашу семью («А зачем тогда? А сейчас что?»). Просто ему нужно было это («Что?»). Он такой человек («Какой?»). Он Вас очень любит («Да иди ты!»). И детей («Неужели!»). Он никогда бы вас не бросил («Это не ему решать!»). Но ему нужно, чтобы был еще кто-то – он так чувствует себя свободным («Не вопрос, я его освобожу полностью!»).

Пауза. Вера молчала. Она практически перестала дышать. Ей казалось, издай она сейчас хоть звук, то сорвётся. Тишина

не успокаивала. Прерывистое свистящее дыхание в трубке не вызывало никаких эмоций – слушая эту песню легких, она менялась. Стало холодно в груди.

– Вы тут? Вера?

– Да («Кто это сказал? Это не мой голос. Я уже и ответить нормально не могу»).

– Я заболела («Есть справедливость в мире»). Врачи дают мне не больше месяца («Упс. Нет, такого я не желала. Пусть живет»). Дмитрий очень переживает. Я, честно, до конца и не поняла саму себя, зачем Вам позвонила, но мне показалось, что Вы должны это знать.

Вера положила трубку. Она больше не стала слушать. Какие слова пытались вырваться наружу за те секунды, пока палец проделывал путь к кнопке на телефоне – это уже было неважно.

Она хотела выйти в комнату. Но, сделав пару шагов, поняла, что не сможет. Женщина развернулась и пошла в ванну. В дверь постучали – это был он. Она продолжала не верить сердцем и уже ненавидела головой – ПРЕДАТЕЛЬ.

«Звонила Алла» – слова, которые ножницами разрезали всё, что она знала, во что верила, саму жизнь – больше её не было. Он открыл рот, она выставила вперед обе руки ладонями наружу – «НЕТ». Она не хотела ничего слышать. Всё, что он скажет будет враньём, даже, если это будет правда.

Мысль, которая её потрясла больше, чем факт связи, это то, сколько времени всё длилось – "восемь лет". Именно

столько было их младшему сыну.

Она поняла, что не знает больше этого мужчину, который молча стоял в проёме. Что ему нужно? Чего он ждёт? Боясь сорваться, она беззвучно произнесла: «Уйди».

И он ушёл. Вера поднялась в спальню и уснула. Засыпая, она слышала, как он врал сыновьям, что у мамы на погоду приступ и ей надо поспать, чтобы голова перестала болеть. «Ври, ври...». Мысли как гости; мы не ответственны за их первое посещение.

Что её больше выбило: тот факт, что у него связь, или болезнь его любовницы, или срок связи, или что – она не успела понять, позвонила сестра и попросила о помощи. Ей нужно было продать дом, который был оформлен на деда её мужа.

Всё вроде просто, звонит сестра деда Наде, рассказывает страшилку. Бабушка умерла, и дед остался один. Сын, отец мужа, непорядочный человек, о котором все успешно забыли, как о старом обогревателе в кладовке в квартире с центральным отоплением.

И не надо лингвистам вставать в праведный марш и поправлять мою «кладовку» – я отлично знаю, что это разговорный вариант от «кладовой». Но этот персонаж, отец мужа, никак на литературного героя не тянул, поэтому, пусть и сидит в КЛАДОВКЕ.

Почему же я в чулан лексический отправила этого нерадивого? Не потому ли, что он живого отца не пустил в квар-

тиру жить, оставив в доме на самообеспечении. Деду бы радоваться, что вот оно – время вольных хлебов началось, но возраст уже не тот, да и семья никогда ему не была в тягость.

Сын-изверг к отцу не приезжал. Аспид на удалёнке и не догадывался, что однажды зимним утром, когда соседи по участку собирали вещи в автомобиль, прощаясь с новогодними праздниками, случайно заметили следы на снегу.

Внучок увидел и закричал, что кто-то в дом соседский забрался. Народ постарше, вооружившись монтировкой и лопатой, пошёл смотреть на «пришельцев» (такие часто зимой по пустым жилищам в домовых играют).

Подошли к двери, та приоткрыта, с размаху чуть ноги не лишились, дверь не поддалась, тогда вдвоем налегли, проём стал шире – протиснувшийся первый сосед чуть не упал, выругался и рывкнул, чтоб дитё отправили к мамке. Его зять зашел в дом – перед ними на полу, как мешок с углём, оставленный у двери, сидел дедушка.

«Косая» мимо прошла, мужики аж кожей ощутили – деда тронули, а он-хитрец жив – от сердца отлегло.

Пергамент щек стал мокрым.

– Ну, отец, ты что! Жив же, Саныч. Давай мы тебя поднимем, печь затопим.

– Ммм... ммм...

– Молчи-молчи. Кто там? Мать? Иди сюда. Давай чайку Санычу сделай. Да вытри ты ему глаза, негоже мужику пред бабой слёзы лить.

– Ох, ты. Саныч, как же так? Ты тут всё время был? Мы ж все праздники здесь были. Ты бы хоть на порог вышел. Как же так?

– Ммм... ммм...

– Давай я посмотрю, что у тебя тут есть. Степана зря отправил. Стёёёёёп!!! А Стёёёёёп!!! Иди к бабе, да с собой мешок с продуктами возьми, он впереди в машине на сиденье лежит!!!

И закрутилось-завертелось. Воля лишь Случая, он мимо проходил, а так бы по весне нашли бы дедушку мумией в доме. Остатки макарон, плесень на месте хлеба, вода с запахом московских бесплатных сортиров, дров нет, света нет, – остатки жизни лишь в теле.

Так оставляют умирать домашнего питомца, когда он наедет – все осуждают. А здесь отца оставил изувер.

Разрыв в поколениях – привычная вещь в мире. Самые близкие становятся чужими. Что ж сказать: «Печально гляжу я на наше поколение»⁶.

У деда была сестра. Ей соседи и позвонили. Она быстро смекнула, что к чему и предложила старому продать дом, купить квартиру и жить им вместе – она сможет за ним ухаживать. Так она освободит свою квартиру детям и новую

⁶ Первая строчка из стихотворения «Дума» (1839 г.) русского поэта М. Ю. Лермонтова (1850 – 1893), использованная А. П. Чеховым (1860 – 1904) в «Скучной истории» (1889 г.)

на халяву приобретет.

Вот эта сестра и позвонила Наде. А та Вере, не подозревая, что кидает «спасательный плот». Вера вцепилась в этот звонок, как рыба заглатывает наживку, только рыбаком в данном случае была опять Судьба. Иначе, никто не знает, чем бы это всё закончилось для нашей героини.

Решив, что две головы, ничего не знающих о продажах, точно смогут заменить одну голову риелтора, они стали оккупываться в информации о сделках. Время побежало, как бурбундук в колесе. Полосатая жизнь – это, когда чёрное-белое-чёрное-белое и в конце «жопа». Ну, вот правда, анус там у зебры. Как есть так и говорю. Так и у Веры – дом свой, дом чужой и «выходное отверстие» с мужем.

Вера продолжала жить с Димой под одной крышей, спать в одной постели, только теперь одеял стало два. Сыновья что-то чувствовали, женщина частенько ловила их испуганные взгляды, но все молчали.

Она начала говорить себе, что «человек получает ситуации по силам», если с ней такое произошло, значит, она это выдержит.

В то же время, став полностью равнодушной к мужу, как к мужу, она попыталась войти в его положение как человека и не стала устраивать никаких разборок, пока та женщина не выздоровеет или что.

Вера могла не любить, но ненавидеть не могла: ибо не

ненавистью побеждается исходящее из ненависти: оно угашается любовью – таков вечный закон⁷.

Она понимала, что от её терзаний ничего не изменится, она старалась принять ситуацию, просчитать самые худшие варианты и начать выстраивать, пока в голове, планы на будущее.

В то же время, Вера прекрасно знала себя и понимала, что пока эмоции не улягутся, как мокрый снег, она не сможет здраво мыслить. Поэтому самая банальная вещь – займи мозг другим, чтобы не думать об этом – овладение новой информацией – затащило её в зыбучие пески покупок и продаж, юристов, мошенников, покупателей.

Вместе с сестрой она отрывалась от одной реальности и уходила в другую – может быть она была чуть веселее, чуть громче, чуть шустрее – уставший от повседневных дел, мозг с радостью сдул пыль с шестерёнок и начал работу на полную. Надя молчала, но в итоге не выдержала.

– Говори.

– Что?

– Хватит. Говори я тебе сказала.

– Надь?

– Вер?! Ты у меня на лбу что-нибудь видишь? Нет. Вот я всё это время прохожу мимо зеркал и ничего на лбу не вижу,

⁷ «Дхаммапада» (III век до н. э.) – одно из величайших произведений буддийской литературы, составленное из изречений, приписываемых Будде.

а ты мне продолжаешь врать. Говори. Я тебе серьёзно, без шуток. Или поругаюсь сильно. Кому мы нужны кроме друг друга? Помнишь? Чьи слова? Теперь твоя очередь. Говори.

– Надь.

– Не хочу ничего знать. Говори с самого начала. Не надо мне тут слова подбирать. Это ты с мужем их подбирай и с детьми. А мне тут девочку ломать не надо.

Весь диалог Надежда говорила, специально понизив голос, от этого создавалось впечатление, что сизый туман с кем-то, кто прячется за ним, начинает заполнять машину. Вера вцепилась в руль.

Вздыхнув. Глядя перед собой, она рассказала. Монолог был продолжением диалога – низкий голос, переходящий на шёпот, наполнял болью и злобой пространство вокруг женщин. Вера вспомнила, что, обычно, жёны чувствуют другую женщину лучше, чем таможенный сеттер – наркотики⁸. Вера бы всех контрабандистов пропускала – если не шутить, то можно и не жить.

Надя дотронулась до плеча сестры. Та, дернула им, как корова в зной дёргает ухом, смахивая надоедливое овода. Но рука не муха, и две лианы обвили торс Веры. Голова Нади легла на плечо. Вера продолжала смотреть перед собой, как вдруг, вздохнула, и слёзы начали чертить тропинки на щеках.

⁸ Цитата из романа «Гипсовый трубоч, или конец фильма» писателя Ю. М. Полякова (1954)

Она уткнулась в макушку сестры. Скоро волосы той стали мокрыми. Сколько бы они так просидели неизвестно, но тут раздался гром – зазвонил телефон. Время шло. Надо было заниматься чужим домом, чтобы забыть о своём.

Первый случай, он всегда и везде первый и чаще всего о нём не забывают. Первый блин, конечно, комом, но не факт.

Хотя дело не было самым простым и решение этого уравнения напоминало больше квадратные скобки с кучей неизвестных из высшей математики, чем первые примеры с x -сом в пятом классе. Эта сложность не испугала, а добавила интриги – смогут ли сестры разобраться.

Надежде деньги бы не помешали, сестра деда, хоть тётка и скупердяжная, но лучше своим заплатить (всё равно ж меньше), чем чужим и без гарантий. Эти то, никогда не отмахнутся, если что. А чужой риелтор подсунет новый договор, а денег всегда мало, особенно, если ты их отдаешь.

И так. Есть дом, нужно его продать и купить квартиру. Ох и время золотое тогда было. Цена на дом в пять миллионов покрывала квартиру в три и осталось еще два на «заботу» сестры о брате.

Квартиру нашли быстрее, чем покупателя на дом. Но и тот не заставил себя ждать.

Всё шло как по учебнику: деньги в две ячейки – два миллиона для деда и три для продавцов квартиры. Подписали

договора. И тут в договоре с покупкой квартиры банковский служащий зачем-то внёс уточнение о единовременном изъятии денег из ячейки.

Вера и Надя переглянулись и давай уточнять зачем это надо? Обычная практика гласила, что после подписания договора, документы сдавались в регистрационку. Дальше через положенный срок покупатель и продавец забирали документы. Потом продавец приходил в банк с проштампованным договором из регистрационки, банковским договором и ключом от ячейки – получал доступ к ячейке, забирал деньги. После он писал расписку покупателю, что деньги получил, и полетели все в разные стороны.

Единовременное изъятие денег предполагало присутствие и деда, и продавцов квартиры в банке. Только вот деду зачем эта канитель? Да и предварительно, никто об этом не договаривался.

Дальше – больше.

Надя наступила Вере на ногу и пальцем ткнула в договор – ошибка. Представляете! Договор с банальной орфографической ошибкой.

Вера перевела внимание риелтора продавцов квартиры на этот досадный ляп – та порадовала всех присутствующих здоровым румянцем, который покрыл не только щёки, но и всё, что было выше шарфа.

Ну вот сейчас читатель не поймёт проблемы. А вы представьте, что это было во времена, когда регистрационная па-

лата работала по субботам, и вся страна ещё не превратилась в белокожих «китайцев» и не знала режима работы «нон-стоп» (хотя уже стояла на пороге этого открытия). Исправить ошибку, напечатать новый договор, прошить его в этот же день было нереально.

Всё! Приехали! Всё отменяется из-за безграмотной «козочки». Москва! Звонят колокола! Приехала сюда вся детвора – русский язык учить в школе надо, а не горлом брать потом! А дедушка только из больницы вышел. Выдержит ли он это и как объяснить? Нервничать начнет.

Надя спокойная стоит. Вера ей в бок локтем тычет. И тут сестрёнка открывает сумку и делает предложение, от которого в той ситуации лишь сильно ударившийся риелтор бы отказался, – она выкладывает на стол договора.

«Я вчера нашла ошибку, исправила, напечатала и прошила. Можете рублей триста подкинуть на бензин, тогда сделку сегодня оформляем», – спокойно она сказала.

Риелтор со стороны продавцов пошла уже пятнами, но упускать такой шанс не стала. Сделку оформили, пусть и с единовременным изъятием.

Довольная Надежда рассказала о находке Вере, ту лишь удивило, почему она ей раньше не сказала, ответ был очевидным – берегла нервы сестры.

Теперь, «сдавшись», оставалось ждать. Никаких причин для беспокойства не было – все покупатели и продавцы были

сами, никаких доверенностей, дедушка был слабеньким, но внушал оптимизм.

Звонок в четыре часа дня, когда Вера забирала мальчишек с тренировок, заставил её встать на «аварийку» в левом ряду и потом потихоньку съехать на обочину – дедушка умер. Сам факт – печаль. А вот другой факт – УЖАСЬ!!! – деньги в ячейке и забрать их оттуда мог только он! И вторая ячейка с единовременным доступом! Ох, уж эти курицы безграмотные! Что теперь то делать?

Вера до этого момента и не догадывалась, с какой скоростью могла думать – информация проходила через сито, выстраиваясь в разные логические схемы. Она просматривала каждое решение и отметала, находя затык. Это лабиринт с кучей выходов, с закрытыми дверьми. Но она верила, что должен быть хоть один выход. Надо было только найти дыру, которую оставил плотник⁹.

Она позвонила Диме и сказала, что у неё непредвиденная ситуация и нужна помощь с детьми. Они встретились на пересечении дорог – дети пересели. Вера даже не обратила внимания на то, что в первый раз в жизни, Дима не стал спрашивать, что случилось, а она не стала объяснять, но он

⁹ Чешская поговорка – «поищем, где плотник оставил дыру». Встречается в произведении «Похождения бравого солдата Швейка» (1923 г.) чешского писателя Ярослава Гашека (1883 – 1923)

приехал.

Скоро они уже с Надеждой, риелтором и покупателем судорожно курили между своих машин. Риелтор продавца еще не подъехала. Вера не курила с юношеских лет, тогда, как многие, она попробовала, ей не понравилось. Сейчас, видя, как струйки пара с дымом устремляются вверх, словно посылают запрос. Ну, а что? Вдруг кто ответит? Она попросила сигарету. Сестра удивлённо посмотрела на неё, но дала.

Ментол пополз по небу, а гадкий аромат табака отправился поглубже. Она даже не закашлялась: «Удивительно. Прямо, как с велосипедом». Все переглянулись, пришлось напоминать истину – «если научился ездить на велосипеде, то не разучишься». Так и тут, она словно курила все эти годы.

Ничего не шло в голову. Кто-то смотрел вверх, кто-то на часы, Вера смотрела на противоположную сторону улицы «слепым взглядом».

– Ты что там увидела?

– Где?

– Там. Ты всё пялишься туда. Именно, пялишься, словно там портал открылся.

Вера с улыбкой взглянула на сестру, её увлечённость фэнтези и здесь проявилась, а вроде тётка уже взрослая. И тут она посмотрела по-настоящему туда, куда до этого «пялилась».

Там был всего один человек – девушка в смешной шапке с

длинными ушами – можно было подумать, что она (девушка, не шапка) выскочила на улицу на минутку в пижаме.

Что так кричат – «эврика»? Воображаемая лампочка нарисовалась в её мозгу.

– Народ! Я! Я, кажется, придумала! – три пары глаз сразу уставились на неё. Женщина растерялась. Все ждали. Наконец, Надя не выдержала:

– Ну?

– Смотри, – Вера рукой показала в сторону девушки.

– И?

– Помнишь?

– Что? Вер, давай завязывай. Мы не на "Поле чудес"! Ты понимаешь, что в "Угадай-ку" нет времени играть. Не помню я ничего и не понимаю тебя.

– Когда мы выходили из регистрационки, недалеко стояла девушка в такой же шапке. Ты ещё пошла к ней зижигалку стрелять. Потому что вы никак не могли найти свои. Помните?

– Да. Она там работает. И?

Вера молча смотрела на остальных и улыбалась.

– Я тебя сейчас побью! Хватит! Что ты хочешь сказать? Что она там работает и что дальше?

Вера показала экран телефона. Там была фотография девушки в такой же шапке в профиле Ватсапа.

– Это Лада. Я с ней познакомилась, у нас много общего оказалось и мы переписываемся в Вк.

– ????

– Она нам поможет.

– С чего это?

– Женская солидарность, – Вера подмигнула сестре, остальные не поняли, но чума с копной пружин на голове, сразу смекнула о чём речь.

Звонок Ладе, объяснение положения дел, ожидание, и знают же все, что когда торопишься, чайник никогда не закипает¹⁰, всё равно нервничают; предложение выхода, эйфория от простоты решения, адреналин и тряска от него, – они забились в одну машину и поехали к Ладе.

Туда же приехал и риелтор продавцов – от румянца не осталось и следа, в этот раз она косила под снег – такой же помятый и какого-то грязного белого цвета.

Объяснив какие варианты у них есть, все стали ждать Ладу. Та позвонила на телефон, и Вера пошла на парковку через дорогу. Потом она вернулась, и все опять стали ждать. Ладе нужно было еще забрать документы о другой сделке – с продавцами квартиры. Сделать это физически она не могла. Поэтому ей пришлось скачивать договор с внутренней базы.

Она оформила регистрацию двух договоров этим днём, Вера пошла второй раз на парковку через дорогу и вернулась с документами (единственный вопрос, который волно-

¹⁰ Когда торопишься, чайник никогда не закипает – английская поговорка (Watched pot never boils), означает – нетерпеливое ожидание не ускоряет решения задачи.

вал всех, сколько это будет им стоить – оказался не таким страшным).

Дальше оставалось не менее сложное – забрать деньги из двух ячеек.

Пока они ехали в регистрационку, риелтор покупателя им объяснила положение вещей – деньги нельзя забрать без деда (условие изъятия, прописанное в договоре). Но срок аренды ячейки всего месяц. По истечении его покупатель может забрать деньги – вот повезло мужичку – и дом купил, и еще часть денег вернул.

Но тут телефон заорал им: «Кукиш». Потому что звонил сынуля-изверг, которого кто-то уже обрадовал. Он требовал деньги за продажу дома – все, ему ж квартира не нужна. Оскорбления вылетали из телефона, покрывая недоумением всех, потому что разговор шел «на громкой связи».

Надя не выдержала и начала курить прямо в машине, Вера промолчала, хоть это и было табу (здесь же ездили дети).

Было решено послать парня туда, куда он их сразу отправил – самые любимые три буквы всех пугающих – суд.

Вера выключила телефон. В машине не было тихо – кто-то строчил сообщения, кто-то нервно дышал, кто-то барабанил пальцами по двери.

Надя нервничала стандартно – теперь ей надо будет делать маникюр – ногти превратились в забор на руках туземца долины Амазонки.

Покупатель предложил всем пообедать и сказал Вере адрес ресторана.

– Вера, забьешь навигатор?

– А самому слабо с машиной пообщаться? – нажав кнопку на торпеде, Вера кинула быстрый взгляд на единственного мужчину.

Он выдвинулся вперед с заднего сиденья и продиктовал адрес. Автомобиль, видимо, не ожидал, что какой-то противник феминисток будет с ним разговаривать, с первого раза прикинулся плохо слышащим. Пришлось повторить.

Кочевряживания закончились и голос из динамиков стал подсказывать дорогу. Интересно, почему у навигаторов всегда женские голоса? Это признание слабым полом (это я про мужчин, если что) ведущей роли женщин и полная капитуляция себя, как ведомых, или это банальная уступка оголтелым феминисткам?

Написав строчки про навигатор, я задумалась. А всегда ли голоса навигаторов женские? Гугл в помощь. И вот передо мной несколько статей на эту тему.

Оказывается, есть очень живой человек, Наталья Бойко, украинская радиоведущая (а у нас с Украиной вроде «языки друг другу показываем», нет?), но вначале она работала в Москве. Именно её голос многие слышат. Если бы я не прочитала объяснение Натальи о том, что она просто начитывает фразы, а система навигатора сама потом их собирает в

нужные ей «бусы», то я бы не поверила и решила, что это просто фейк. Не может так говорить живой человек. Оказалось, этот искусственный эффект получается из-за вмешательства машины.

Так же я узнала (лучше поздно, чем потом как-нибудь), что голос можно выбрать.

Но по умолчанию всегда говорит «она».

Вы отвлеклись? Так это специально. Никто ж не может жить в таком стрессе – риелторы за это деньги берут (знали бы они сколько лекарств им перед переходом в иной мир понадобится, точно другие бы цифры в договорах рисовали), а читатель еще и приступ сердечный получит, поэтому я на навигатор и отвлеклась.

И так. У нас две ячейки с деньгами. Для изъятия нужен дедушка, который решил всех обмануть и «убежал».

Между нами говоря, сынуле так и надо. Хотя он «умер» намного раньше своего отца, если вспомнить, что равнодушные – это паралич души¹¹. Но этот пример доказывает, что не зря у нас есть сказка «По-щучьему велению» – ничего ж хорошего не сделал Емеля, как сын дедули, а по закону ему положено.

¹¹ Неполная цитата из повести «Скучная история» (1889 г.) русского писателя А. П. Чехова (1860 – 1904): «Неправда, равнодушные – это паралич души, преждевременная смерть».

Вот вы бы что сделали? Наши герои поехали есть, на халяву говорят и куриный суп борщом прикинется. Самое главное, что кровь отхлынет от мозга и даст ему возможность на всё посмотреть холодным взглядом, что очень нужно в этой ситуации.

Сынок ещё раз объявился с угрозами, как павлин с облезлым хвостом после драки. Ему объяснили, что договора прошли регистрацию до того, как его отец отправился «в путешествие». Поэтому ему не помешает сходить в суд, к юристам или куда еще, прежде чем звонить третий раз за день.

Вы не заметили? Сын не озаботился похоронами. Этим занялась сестра и внук, Надин муж. Сестра, пусть женщина и практичная, но оказалась порядочной – квартира ж ей достанется теперь, про вторую ячейку с двумя миллионами на «заботу» пришлось забыть. А похороны – это вам не поход в магазин эконома класса, и тем не менее, она с внуком оплатила все расходы.

Между первой и второй промежуток небольшой – гласит народная мудрость. Подумали ль вы о спиртном или об обеде – сути это не меняет. Именно в этот промежуток позволила риелтор продавцов квартиры, которая со своим ничем необъяснимым молчанием на возмущение Веры и Нади о единовременном доступе, теперь оказалась в списке «чёрных риелторов».

Продавцы отказались думать и начали паниковать: «Этот стговор! Ты нас кинула!». Женщина так и не смогла донести

до них, что к смерти бабушки не имеет никакого отношения. И даже тот факт, что она не получит гарантийку (деньги, положенные риелтору за работу – профессиональный жаргонизм), не мог унять этих людей, которые сами себя уговаривали в безысходности ситуации. Перенос в их голове никак не изменил ситуации, но им, видимо, в тот момент стало чуть легче, от того факта, что их кинула группа «чёрных риелторов».

С другой стороны, люди доверились, они даже оплатили это доверие, а им говорят, что квартиры нет и денег нет. Логичный вопрос – зачем же тогда подписывали единовременный доступ в банке?

Этой бедной женщине-хамелеону предложили пройти процедуру остужения мозгов посредством возбуждения желудка. Поникшая, она приехала к десерту. Настроения есть у неё не было.

Здесь бы единственному мужчине (женщин то четыре штуки) и обрадоваться такому положению дел, но бывают ситуации, когда «медведь в малиннике» и не косолапый, а «косолапый». Понять тонкости этой работы, пару раз съездив на подписание договоров, невозможно.

Он в этой компании оказался в позиции героя с кошельком. Дамы не курили по-очереди. Пачки сигарет заканчивались быстрее, чем происходила смена блюд.

В конце концов было принято несколько решений, которые изменили жизни всех, кто тогда был за столом.

Пафос, да? Чувствуете, как воздух стал приторным и хочется книгу отложить?

Начнём потихоньку раскручивать клубок. Покупатель. Он получит дом, чего и желал, для этого сынуле дедушки надо будет подписать несколько бумаг о том, что он не имеет никаких дурных намерений в отношении сделки, совершенной его отцом и никогда оспаривать её не будет. Тогда покупатель забирает деньги из ячейки и отдаёт их этому не человеку.

Со второй ячейкой сложнее. Но Вера вспомнила, что в банке был стажёр, такой трясущийся юнец, с которым конфуз случится, если он тень свою в арочном проходе встретит. А риелтор покупателя сказала, что должна быть аудиозапись при подписании договора на ячейки.

Поняв, что день этот продолжится и завтра, все договорись встретиться у банка на следующий день.

Вера с Надей подвезли покупателя с риелтором к машинам. Оставшись одни, они наконец смогли поговорить. Русские так, обычно, не разговаривают – не слушая друг друга, они пытались выплеснуть в словах весь сегодняшний стресс – типичная манера общения жителей иберийского полуострова (я про испанцев, если что). Когда поток эмоций иссяк, они удивленно посмотрели друг на друга и расхохотались. И долго, надо вам сказать, так ржут лошади, когда услышат мышей (не любят они мелких).

Так и у сестёр, сложно сказать, что этот смех не был вы-

зван ужасом ситуации – первое дело и не комом? Ага, ждите. Оно станет и последним, ни какие деньги не стоят таких нервов.

Вера вернулась домой, и первый раз за эти дни у неё появилось желание поделиться с Димой. Мальчишек не было слышно. «Играют в приставку, мамы же нет», – мысль застряла, когда Вера увидела в приоткрытую дверь кабинета мужа. Он сидел к ней спиной, макушка приветствовала всех из-за изголовья кресла, он смотрел в окно.

Вера открыла настежь дверь. «Аллы больше нет». Женщина остановилась. Держась за дверь, она стала её закрывать.

Пустота. Теперь пришло её время – она была везде: в голосе, в кресле вместо человека, в комнате, в доме. И самое ужасное – в душе. Вера прижала ладонь к груди – там появилось место с пустотой – она инстинктивно сгорбилась.

Так с опущенными плечами она пошла прочь от кабинета. Остановилась в коридоре.

«И что теперь?»

Мать внутри хотела ворваться в комнату и прижать мужа к сердцу, которое пальчиками стучало по вискам – оно живо.

Обманутая женщина осталась стоять. Это был его выбор, не её. Она вышла замуж за того, кто недостоин её¹². Теперь

¹² Неполная цитата Нэнси Астор (виконтесса Астор) (анг. Nancy Astor (Viscountess Astor) 1879 – 1964) – первой женщины, ставшей депутатом Палаты

она прижимала обе руки к груди – она не знала что делать.

Конфликт внутри вышел на последний уровень – игра заканчивалась. Она играла в неё больше пятнадцати лет и не знала об этом, тогда, как остальные участники онлайн–битвы были знакомы и создавали пары.

Другая мать подала голос – мать, у которой было двое сыновей, – она должна их оградить. Этот сценарий не должен сломать им в будущем жизни.

Семья – она продолжала верить в неё. Место, где тебя ждут и примут, когда весь мир против. Когда жизнь выкинет мертвой рыбой за борт – руки близких поднимут, обогреют и глаза в глаза расскажут о вере, вере без поводов, без аргументов и оснований – "слепой" вере в тебя.

Но почему тогда она отказывает мужу в этом? Нет, она не отказывает, это был его выбор – обман.

Если бы он пришёл и сказал. Что? Что ему мало одной женщины? Она пригласила бы её в гости, и они начали бы проводить выходные вместе – может ей бы ещё и понравилось?!

Конечно, она не была до конца "мамкой" и слышала о свингерах, ЛГБТ и прочих вариантах сексуальных развлечений в парах. Но здесь было что-то другое. Здесь – "ему нужно, чтобы был кто-то еще – он так чувствует себя свободным" – это не неудовлетворённость в сексе.

Это всё его отец-тиран. Муж так и не смог повзрослеть –

но она не деспот, почему же ему нужна была эта свобода в жизни с ней?

«Малыш» с вибрацией прервал поток рассуждений – пришло смс от Нади. Точно, надо закончить с этим. Сестра доехала и легла спать. Надо бы и Вере последовать её примеру.

Но как? Посмотрев еще раз на закрытые двери, она решила, что разберётся с банком, а потом уже и время придёт для мужа.

Она не хотела знать ничего о похоронах, подготовке к ним, ей хватило этого с бабушкой, но он её не предавал – человечность боролась с обидой – последняя победила. Сознание превратилось в океан Сталкера – он поглотил её.

Наконец она смогла сделать это – она дала волю эмоциям – обида, злость, потерянности наперегонки заполняли её уставшую душу.

"Нас больше нет...", "семьи больше нет", "никого больше нет!", "что ты наделал!?", "ты сломал весь наш мир!", "ты сломал жизни всех!", "будь ты проклят и эта твоя баба!", "и мне не жалко! нет! ничуть! пусть гниёт! и ты вместе с ней!", "эгоист чёртов!", "член важнее сыновей!", "будь проклят тот день, когда я тебя встретила!", "будь ты проклят", "что я тебе сделала!?", "что?!", "а дети!?", "за что с ними так!".

Внутренний монолог уступил место желудку, который резко сжался, женщина согнулась – "синдром голодной яз-

вы" явился. Ну, если уж героиня не понимает, что стресс должен выйти, а она продолжала его подавлять, то чего таким "гостям" удивляться.

Вера отлично знала пришельца. Скрюченная она пошла на кухню, где отыскивала ампулу со спазмалгоном. Колоть себя она не умела, но всё когда-то приходится делать первый раз.

Спустив брюки, протерев место марлей со спиртом, она взяла шприц. И только сейчас поняла, что не сможет этого сделать. Игла плясала – адреналин не давал ей остановиться. Следом за иглой начало трясти ногу, потом вторую.

Тихие шаги.

– Мам, ты дома?

– Да.

– Мам? Мам! Ты что? Папа! Пап!

– Не надо.

– Пап! Па-па!

– Не надо. Просто подойди.

Тихие шаги.

– Вер?

– ?

– Давай я.

– Не.

– Давай. Ничего страшного, я всегда маме делаю уколы.

Иди к брату. Мама устала.

Тихие шаги.

– Отдай.

– Нет.

– Вер, перестань. Прошу. Не сейчас. Дай, я сделаю.

– Уйди.

– Вера. Прошу. Разреши мне.

Пергамент коснулся её кожи. Мертвец стоял позади. Ноги продолжали трястись.

Она вздохнула и стала медленно выдыхать – укол. Лекарство сразу стало сметать спазмы на своём пути.

Тихие шаги.

Она обернулась. Димы не было. Пустой шприц лежал на столе.

"Алла умерла" полетело сообщение к Наде. Вера поставила телефон на ночной режим.

Поднялась к сыновьям – мама вернулась.

"Ты меня не простишь, да? Я абсолютно один – ты мне нужна", – слова пытались заползти в её засыпающий разум, но подсознание не дало такой возможности и Вера уснула, рядом на кровати сидел мужчина, который только сейчас осознал, что он умер.

Видя безмятежность на лице жены, он задавался вопросом, стоили ли годы с Аллой, утраты семьи. Дима думал, что они счастливы, потому что он всегда понимал слова, которые не сказала Вера¹³. Ему казалось, что он достиг оптимального

¹³ Изменённая цитата Альфреда Хичкока «Счастливый брак – это брак, в котором муж понимает каждое слово, которое не сказала жена»

баланса между двумя женщинами.

После звонка Аллы Вера становилась всё холоднее – её равнодушие пугало. Потому что нет ничего страшнее, чем безразличие в семье – он всю жизнь наблюдал за этим в отношениях отца и матери.

И теперь он осознал, что ничем не отличается от того, кого ненавидел всей душой – отца.

Он готов просить и умолять, теперь, как Вера скажет, так и будет (вот видите, я об этом и говорю, перенос ответственности, удобная вещь!).

Мужчина лег на кровать и обнял женщину – "в последний раз" промелькнуло у него в голове. Впервые за это время он уснул быстро и спал спокойно – женщины, которая гармонично дополняла его жену, больше нет. Страхи и тревоги отошли в тень – завершённость ситуации – успокаивала – он так устал.

Утро отличалось всем от предыдущих повторяющихся. Аллы нет. Семьи нет. Дела нет, если всё сложится. Вера задумалась: "Что дальше?". Но вопрос был сметён, как щетки смахивают снежинки с лобового стекла.

Женщина смотрела вперёд во всех смыслах.

Солнце только ещё думало, выглядывать ему из-за серых пышных туч или нет (как мы в выходные решаем – встать или ещё поспать), а мальчишки были уже в школе и сестры

сидели в машине возле банка. Риелтор с продавцами квартиры подъезжала.

Как она смогла переубедить этих недоверчивых людей, так и осталось её тайной.

Заход в банк, вызов старшего операциониста, ожидание работника службы безопасности отделения, написание заявления о предоставлении аудио и видеозаписи дня, когда закладывались деньги в ячейку. После этого их попросили прийти через три дня.

Риелтор покупателя уже объяснила вчера, что у них попросят время, на исправление дикой ошибки стажёра и ветрености риелтора.

Как она могла подставить своих клиентов под одновременный доступ? Куда смотрели её глаза, когда она видела, что указано в доступе, но заверила: "Всё в порядке, подпишите". Вопросы, которые уже устали кружить в вечном хороводе, наконец остановились. В таких ситуациях сложно поверить, что чего хочет женщина, того хочет и Бог¹⁴. Или у него отличное чувство юмора.

Три дня. Накануне должны были быть похороны Аллы. Вера не знала этого, но могла предположить.

"Я уеду. Попрощайся с мальчишками", – смс тихо пробур-

¹⁴ Французская пословица (Ce que femme veut, dieu le veut) встречается в романе «Мопра» (Moprat) (1837 г.) французской писательницы Жорж Санд (George Sand) (1804 – 1876)

чал дважды, ожидая, когда его заметят.

Сигарета. Струя дыма вверх. Ментол по небу и что-то хуже глубже – неужели она начала курить? "Лучше курить, чем пить".

Сёстры стояли возле авто. Надя сжимала ладонь Веры. Слезы молча спускались по щекам. Вера пыталась их смахнуть – при выдохе задирала голову и глаза.

Так она выкурила три сигареты. Никто не говорил. Этим занимался город – болтун уже давно проснулся. Он ругался сигналами клаксонов, скрежетом тормозов посылал недовольных, шуршанием шин тихо матерился – он делал всё, что сейчас хотела сделать Вера.

– Я не знаю.

– Я знаю.

– Что дальше?

– Просто живи.

– Как?

– Просто.

Через три дня утром возле банка встретились те же. В банке их уже поджидал старший операционист, прослушивание записи, на которой отчётливо слышно возмущение Веры с Надей в пользу отмены "единовременника", вызов стажёра на очную ставку. Мальчишка превратился в тень в белоснежной рубашке, запинаясь он стал объяснять, что пытался исправить доступ на ДПК (договор купли-продажи), но про-

грамма дала сбой-отказ в редактировании.

Вера с Надей и женщиной-хамелеоном (риелтором продавцов) настояли на исправлении и признании ошибки стажёра. Теперь, получив ДПК с печатями, банк дал доступ к ячейке продавцам и те, не веря до конца в своё счастье, забрали деньги и .. вы помните? Точно! "Жопа-к-жопе и кто дальше!"

Так закончилась сделка двух сестёр и многое другое в жизни нашей героини.

В путь



*«Берись за то, к чему ты сроден,
Коль хочешь, чтоб в делах
Успешный был конец¹⁵»*

¹⁵ Цитата из басни «Скворец» (1816 г.) русского баснописца И. А. Крылова

Прошло ещё три дня. От Димы не было вестей. Дети стали подозрительно тихими. Звонок от свекрови заставил Веру посмотреть на ситуацию прямо. Для этого ей пришлось вернуться из собственной Нарнии¹⁶. Она словно стояла внутри шкафа, завешенного вещами, которые уже не принадлежали настоящему.

Она вдыхала аромат знакомого пуховика. Дым так и не захотел покинуть его, и каждый раз напоминал о барбекю на Новый Год. Последний их общий Новый год. Никто не знал, что год свиньи так быстро оправдывает опасения верующих.

А вот шарф, от которого пахло барбарисом. Они летели в Андорру кататься на лыжах и в самолёте в туалете она сняла шарф и положила под мыло с автоматическим датчиком – ну и получила по полной – автоматическое обслуживание оно такое: положил не туда – шарф в мыльном «лизуне».

Каждая вещь рассказывала историю. Каждая вещь стала главой, абзацем, строкой, словом или буквой в её жизни.

И стоя перед дверьми шкафа, она понимала, что выйдя за них, она потеряет эту книгу и никогда больше не сможет её перечитать.

Она сделала вдох, крепко взялась за ручку и резко открыла теперь уже врата в новый мир.

(1769 – 1844)

¹⁶ Нарния – мир в стиле фэнтези, созданный англо-ирландским писателем Клайвом Стейплзом Льюисом (Clive Staples Lewis) (1898 – 1963), являющимся местом действия в его книгах серии «Хроники Нарнии» (1949)

Там ждали дети. Они почувствовали её возвращение. Троица обнялась, все плакали – пусть и по разным причинам.

Мальчишки от страха и радости, она от любви, в которую падала и, как Алиса в норе белого кролика, она продолжала лететь – поражаясь глубине этого чувства – любви.

И куда делся Дима? Не могла же она сказать его маме, что он уехал хоронить любовницу. Или могла?

Свекровь была женщиной настойчивой с другими и абсолютной девочкой с открытым ртом перед мужем. Когда ему это надоедало, он позволял ей его закрыть. «Закрой рот, я всё сказал¹⁷», – так обычно он позволял себе заканчивать разговор, который никто не видел. Он обожал Райкина.

Жена давно подготовила для него ответ. Однажды, она знала, придёт время для ответа – «если бы мужчины женились только на тех женщинах, которых заслуживали, то плохо бы им пришлось¹⁸». Она наизусть цитировала «Идеального мужа».

Сейчас же женщина, выбравшая домашний садизм, практиковала его формы на других.

С Верой у неё никогда не было тёплых отношений. Она

¹⁷ «Закрой рот, дура, я уже всё сказал» – цитата из фильма «Люди и манекены» (1974, 1975), режиссёры В. Храмов, Аркадий Райки (1911 – 1987)

¹⁸ Изменённая цитата из пьесы «Идеальный муж» (An Ideal Husband, 1895 г.) английского писателя Оскара Уайльда (1854 – 1900). Оригинал «Если бы мы, мужчины, женились только на женщинах, которых заслуживаем, плохо бы нам пришлось»

её рассматривала, как источник продления их рода и утех для сына. Так нацисты отбирали женщин для совокупления, дабы сохранить чистоту нации.

Вера всегда это чувствовала, но осознав, что дело не в ней, и любая на её месте вызывала бы такую же реакцию, она перестала об этом думать.

– Вера, я так и не поняла, почему Дима мне не перезвонил? Ты передала ему? Ты прячешь его от меня?!

– Он уже взрослый и ему самому решать, кому перезванивать, а кому нет.

– Что?! Что ты такое говоришь?! Да как ты это себе позволяешь?!

– Он на похоронах любовницы.

– Что?!

– Он уехал на похороны любовницы.

– Что ты выдумываешь?! Валер! А, Валер! Ты слышал, что эта придумала!? Она ...

Вера крутила телефон в руках. Ну, а на какую реакцию она рассчитывала? Ну да, на что-то вроде этого. Это их сын, пусть и разбираются с ним сами. А её он больше не касается.

– Зачем?

Она резко обернулась. Он стоял в дверях – оболочка от того человека, которого она когда-то знала. Он был выключен. Вот значит, чем была эта женщина для него – огнём Зевса. А она? А сыновья?

– Затем. Брал бы и разбирался со своими родителями, а не на меня перекладывал.

– Вер, пожалуйста. Есть у тебя хоть что-то? В память о прошлом, прошу.

– Что у меня есть? Всё, что было, ты спустил в унитаз. В память? А я не хочу помнить. Потому что каждый день прошлого – это ложь.

– Я прошу тебя.

– Проси. Просишь? О чём? Не надо меня просить ни о чём. Проси других. А я тебе ничего не должна.

– Вера! Да послушай ты меня!

– Нет, это ты меня послушай! Мне не надо ничего ни от тебя, ни от твоих родителей! Как пришла в трусах, так и уйду в них!

– Ты не одна!

– Да ты что?! Когда заметил!? Сыновья пойдут со мной! И не переживай, они не узнают правды, если сам им не расскажешь. Я не буду тебя распинать – у них должен быть отец.

– Вера! Вера! Вера! Я прошу! Дай мне время. Я понимаю, что мне нет прощения. Но я всегда любил и люблю тебя и мальчишек.

– И Аллу!

– И.. и.. и её.

– Вот и я о том же! На что тебе время?! На поиски другой Аллы?! Да делай, что хочешь. Ты свободен.

– Не говори так.

– Как хочу, так и говорю.

И вдруг она не смогла вздохнуть, изумилась и выдохнула остатки воздуха. Вместе с ним вышли и слёзы – у женщины началась истерика. Муж подошёл, хотел обнять, она ударила его в грудь, он взял её в охапку, она продолжала его бить, он продолжал держать.

И снова он, металлический «болтун», нарушил сцену – звонила риелтор покупателя. Рефлекс вырабатывается быстро – Вере хватило взгляда на телефон, чтобы успокоиться.

– Мне нужно поговорить.

Муж нехотя её отпустил. Глаза его блестели, держа жену в руках, он только теперь ощутил всю боль, которую причинил ей. Никто не знает, что такое, когда мужчина плачет. В этот миг к нему не подходи; смерть у него в руках – и ад в его груди¹⁹. Но кто будет держать его? Кто этот человек?

Вера вышла. Её опять трясло, зубы отбивали чечётку друг от друга, она еле-еле смогла сказать "Алло". Неужели что-то сорвалось, неужели они провалили сделку?

Вот ей богу, думать, иногда, очень вредно. Вера уже себе нарисовала комикс с судами, злыми риелторами, хитрыми покупателями, приставами. И зачем?

Когда она услышала слова риелтора, то из-за комикса, который уже начинал превращаться в графический роман, не

¹⁹ Цитата из поэмы «Маскарад» (1835 г) русского поэта М. Ю. Лермонтова (1814 – 1841)

сразу поняла, что та ей говорила.

Вам интересно? Вот мне было очень. Оказывается, риелтор достаточно внимательно наблюдала за сёстрами. Она знала, что они не риелторы, но ни одного пункта не смогла провести, чтобы прикрыть своего клиента. Сёстры аргументировали каждый пункт договора и делали это грамотно, как адвокат после института, защищает первого своего подзащитного. Никаких компромиссов, всё согласно букве Закона – штамп же, но куда без него.

Риелтор вначале позвонила Наде, понимая, что Веру вряд ли заинтересует перспектива работы – авто, гардероб и манера держаться женщины расставляли все акценты сразу. Когда же Надя отказалась и предложила позвонить Вере, то риелтор стала сомневаться в своей способности разбираться в людях.

Вера восприняла предложение как студент, который на экзамене узнаёт, что ему поставили автомат.

Они договорились о встрече.

Так не бывает. Или бывает. Дима и Вера не вернулись к прерванному разговору. Жизнь опять стала напоминать ту, которая была до похорон. Два одеяла, разговоры по необходимости, мука в глазах детей – взрослые трусили. Продолжение брака, когда любви нет, безнравственно²⁰

²⁰ Цитата из работы «Самопознание. Опыт философской автобиографии» (1939 -1948)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.